

Понятие «Сознания-сокровищницы» в философии Йогачары Давлетшин И.Ш.

Философия Йогачары является одной из крупнейших индо-буддийских традиций философской рефлексии, вместившей в себя опыт теоретического дискурса и сотериологического вопрошания. Она является сложнейшей и наиболее эвристически насыщенной в философском отношении системой из всех буддийских теоретических построений. А.К. Чаттерджи в этой связи отмечает: «Йогачара – это кульминация буддизма, достигнутая благодаря постепенной реинтерпретации и последовательной реориентации своей центральной концепции субъективности» [Чаттерджи А.К. Идеализм Йогачары. М., 2004. С. 23]. Под субъективностью здесь с одной стороны понимается традиционно скептическое отношение буддистов к реальности любого переживания, с другой стороны – конструирующий механизм мышления. Другими словами, проблемное поле этой традиции умозрения складывается из необходимости исследования механизма функционирования и деятельности сознания а также путей его преобразования из «сансарического» в пробужденное состояние.

Название школы «Йогачара» в переводе с санскрита означает «практика йоги», хотя существуют и другие названия: Читтаматра («Только ум»), Виджнянавада («Учение о сознании»), Виджняптиматра («Только лишь осознание»), Виджнянаматра («Только лишь сознание»). Основными доктринальными источниками данного направления мысли признаются «Сандхинирмочана сутра» («Сутра развязывания узла глубочайшей тайны») и «Ланкаватара сутра» («Сутра сошествия на Ланку»), написанные, по всей видимости, во второй половине IV века. В «Сандхинирмочане» излагается концепция трех поворотов Колеса Учения, в которой позиция третьего поворота является окончательной и не требующей последующей интерпретации. Она сводится к тезису, провозглашенному еще в «Дашабхумика сутре» («Сутре о десяти ступенях [пути бодхисаттвы]») – «все три мира суть только лишь сознание» (виджняптиматра). Главными философскими источниками Йогачары, в которых так или иначе упоминается понятие «Сознание-сокровищница», являются пять трактатов Майтрейи – Асанги, Абхидхарма самуччая («Свод Абхидхармы») и Махаяна сампариграха шастра («Компендиум Махаяны») Асанги, сочинения Васубандху Вимшатики («Двадцатистишие») и Тримшики («Тридцатистишие»), Трисвабхава нирдеша («Рассмотрение трех уровней реальности»), а также Виджняптиматрасиддхи шастра («Компендиум учения о только лишь осознании») Сюань-цзана.

Понятие «Сознание-сокровищница» (Алаявиджняна) наиболее полно раскрывается в Абхидхарма самуччае, Махаяна сампариграха шастре, Вимшатике («Двадцатистишие») и Тримшике, а также в Виджняптиматрасиддхи шастре. Алаявиджняна является вместилищем всех форм опыта, хранящихся в виде семян (биджа) – элементарных носителей кармической информации о любом произведенном психо-физическом акте.

Такой взгляд развивается из классического буддийского представления о причинной зависимости и карме. Любое действие обуславливает последующее и является его причиной; после любого действия остается отпечаток в виде кармического семени. Карма в данном случае выступает как след или образ совершенного поступка в тонком (информационном) аспекте, что в свою очередь обуславливает возникновение последующего действия. Семена (биджи), являясь носителями причинной связи образуют континуум – сознание-хранилище в виде непрерывного потока кармы, как следствия совершенных действий и, одновременно, причин для будущей активности. Биджи – это одновременно следствие прошлого и потенциал будущего. Идеалистическая позиция теории алаявиджняны обнаруживается в способности последней проецировать свое содержание одномоментно вовнутрь в виде совокупности психофизических факторов (пять скандх), составляющих живое существо, и вовне – в виде мира-вместилища.

Каким образом проецируются внутренний и внешний аспекты сознания? Для прояснения этого вопроса йогачарины разрабатывают теорию восьми сознаний. Если при рассмотрении процесса восприятия (а также и познания, так как в буддийских традициях праманы – теории верного познания, они являются коррелятивными) двигаться согласно реалистической позиции от самих объектов, то эмпирическая информация от внешнего мира поступает в органы чувств (рупа-скандха), а точнее – в чувственные рецепторы (индрии), где формируются ощущения (санджня-скандха). Эта информация становится причиной деятельности пяти сознаний органов чувств, составляющих ведана-скандху (скандху восприятия), основной функцией которых является различение чувственных ощущений. Шестое – ментальное сознание (мановиджняна) различает и регистрирует данные чувственных сознаний и формирует первичные суждения и понятия. Далее, йогачарины вводят понятие «омраченное сознание» (клиштамановиджняна, манас), седьмое по счету, где по их представлениям формируется так называемое двойственное видение – разделение процесса восприятия на субъект и объект (хотя первично это произошло уже в шестом сознании, здесь возникает привычная тенденция). Вследствие двойственного видения возникает оценка, что приводит к формированию кармической информации, окрашенной ценностными ориентациями. Возникают сильные оценочно-эмотивные состояния, называемые омрачениями (клеши) и ввергающие живое существо в круговорот сансары. Седьмое сознание производит анализ суждений на основе оценивания и в итоге наклеивает на реальность ярлыки, что рассматривается как загрязнение процесса восприятия и познания реальности. Другими словами здесь происходит активное ментальное конструирование реальности путем субъективной оценочной дифференциации данных опыта. Сущностью и способом существования омраченного сознания является мысль как представление, когитация.

Но коренным, базовым сознанием выступает восьмое – «сознание-сокровищница» или «сознание-хранилище» (алаявиджняна). В «Махаяна

сампариграха шастре» («Компендиум Махаяны») Асанги говорится о нем так: «Все дхармы, относящиеся к категории рожденных и нечистых, скрыты в этом вместилище; по этой причине оно так названо. Ведь это сознание является причиной сохранения всех дхарм, вмещаая их в себя. Кроме того, все живые существа, имея это сознание своим вместилищем, из него заимствуют представление о свойстве наделенности «я» [См.: Асанга. Компендиум Махаяны (Махаяна сампариграха шастра) // *Торчинов Е.А.* Введение в буддологию. Курс лекций. СПб., 2000. С. 256]. В «Виджняптиматратасиддхи» термин «алая» понимается в трех смысловых значениях: как хранилище семян (биджа); как пассивное покоящееся сознание, воспринимающее отпечатки (буквально «аромат воскурений») сансарических дхарм; как объект привязанности омраченного сознания [См.: *Утехин И.В.* Учение виджнянавадинов о восьмом сознании // *Мысль.* Ежегодник Петербургской ассоциации философов. СПб, 1997, № 1, С. 149]. Таким образом, алаявиджняна мыслится как источник всех других форм сознания, а также материальных проекций внешнего мира и телесности. Введя понятие алаявиджняны, философы йогачары изменяют вектор развертывания сознания. Восьмое сознание становится опорой и объектом для седьмого сознания, которое проявляется апостериори и причинно обусловлено первым. Подобным же образом происходит процесс развертывания других (более грубых) форм сознания, органов восприятия и объектного мира, как внешних аспектов сознания. В этой связи с этим И.В. Утехин отмечает: «Манас является второй по счету виджняной, которая появляется в процессе развертывания сознания (содержащая семена алаявиджняна в результате прорастания этих семян трансформируется в эмпирическую действительность индивида, и первым шагом в этой трансформации оказывается появление манаса, а затем уже шести виджнян)» [Там же]. Сознание-сокровищница является одновременно и причиной сансарических дхарм и их результатом. Это вместилище прошлых впечатлений, порождающее также новые сознания через созревание этих впечатлений. Таким образом, термин «алаявиджняна» является фундаментальным понятием для классической Йогачары.